

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка»
Факультет русской филологии

**РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЕ
МОДЕЛИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ТЕКСТА**

Сборник научных трудов

МИНСК 2006

ББК 83.3
УДК 82.09
С 179

Рецензенты – доктор филологических наук, профессор **В.Д. Стариченок**; кандидат филологических наук, доцент **В.В. Ермолович**; кандидат филологических наук, доцент **С.В. Карпушин**

Серия научных и учебно-методических изданий
факультета русской филологии БГПУ им. М. Танка
и кафедры филологии ИСЗ.

Выпуск 65.

С 179

Репрезентативные модели художественного текста. Сборник научных трудов / Под ред. **В.И. Самусенко.** – Минск: БГПУ – ИСЗ, 2006. - 108 с

Сборник научных трудов рассматривает проблемы функционирования художественного текста как проявления взаимосвязей искусства с социальной и психологической жизнью человека, обращает внимание на аспекты эволюции литературы и особенности взаимоотношений писателя, текста и читателя в рамках своеобразных репрезентативных моделей художественного текста.

В статьях сборника особое внимание уделено как творчеству классиков русской литературы первой половины XX века (А. Блок, Б. Пастернак, М. Булгаков), так и типичным ярким представителям литературы последних десятилетий (В. Пелевин, А. Башлачев, Г. Щербакова, Ю. Буйда, киберманьеристы). Обращено внимание на интерпретации текста в киноискусстве и индивидуальном сознании читателя. Цикл статей болгарского ученого И. Захариевой посвящён малоизученным страницам жизни и творчества С. Есенина.

Рекомендуется преподавателям вузов, аспирантам, студентам, учителям – словесникам, любителям классической и современной русской литературы.

© Самусенко В.И., серия изданий, редактирование, концепция сборника, художественное оформление, статьи, 2006

ББК 83.3
УДК 82.09

Содержание

В.И. Самусенко. О репрезентативных моделях художественного текста	4
В.А. Савостьян. Мифологема жертвы и жертвоприношения в романе в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго»	5
Е.П. Жиганова. Ритуально-мифологические коннотации в семантической структуре стихотворения А. Блока «Незнакомка»	13
Н.В. Шумигай. Особенности хронотопа в романе Густава Майринка «Вальпургиева ночь» (ритуально - мифологический аспект)	17
Н.В. Голубович. Специфика вторичной художественной условности в прозе М.А. Булгакова 20-ых годов	19
В.И. Самусенко. Сирано де Бержерак в кино	26
В.И. Самусенко. Экранизации произведений А.К. Толстого	28
В.И. Самусенко. Артур Хейли и пространство профессионально-биологического натурализма	29
О.А. Зарецкая. Опыт постмодернистского чтения	31
Т. Светашёва. Основные темы, мотивы и образы лирики Александра Башлачёва	36
И.С. Скоропанова. Киберманьеризм	49
И.В. Соломатина. Репрезентация пола в повести Галины Щербаковой «Вам и не снилось»	59
О.В. Зуева. О памяти и беспамятстве в книге Юрия Буйды «Жёлтый дом»	68
Е. Швайко. «Что делать» по Пелевину: «Жёлтая стрела» и современный человек	73
Ирина Захариева. Лирика Есенина: эмоциональность и образность. Цикл статей	77

5. Мосс М. Социальные функции священного. – СПб.: Евразия, 2000. – 448 с.
6. Савчук В.В. Кровь и культура. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1995. – 180 с.
7. Самыгин С.И., Нечипуренко В.Н., Полонская И.Н. Религиоведение: социология и психология религии. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 672 с.
8. Смерть как феномен культуры / Под ред. В.А. Семенова. – Сыктывкар, 1994. – 188 с.
9. Пастернак Б. Доктор Живаго. – Мн.: Ураджай, 1991. – 576 с.

Е.П. Жиганова

РИТУАЛЬНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТАНЦИИ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ А. БЛОКА «НЕЗНАКОМКА»

Стихотворение «Незнакомка» (1906 г.) является одним из самых популярнейших в творчестве А. Блока. Его интерпретацией и анализом занимаются уже целый век. Казалось бы, сказано все. Но, рассматривая литературный текст в качестве открытой структуры, мы все-таки склоняемся к мысли о том, что восприятие текста художественного произведения – это всегда порождение новых смыслов. Именно поэтому всегда возможно новое прочтение уже известного и исследованного художественного произведения, которое позволит посмотреть на него с другой точки зрения.

Возможность интерпретировать стихотворение «Незнакомка» в аспекте ритуально-мифологической семантики дает нам тот факт, что в его основе (впрочем, как и в основе всей лирики поэта) лежит символизм смерти – нового рождения. Данная бинарная оппозиция, являясь структурной основой космогонического мифа, соотносится с изображенной в стихотворении переходной ситуацией, которая реализуется в процессах инициации лирического героя и инкарнации (в данном контексте речь идет об очередном воплощении) женского персонажа – Незнакомки.

Текст «Незнакомки» разделяется на две части. Картина мира, созданная в первой части, противопоставлена той, которая изображена во второй.

Стихотворение строится на реализации трех основных метафор: «бессмысленно кривится диск», «влага терпкая и таинственная», «*in vino veritas*». Непонимание этих метафор в первой части позволяет нам говорить о дисгармонии, которая царит в мире. Этот мир нахо-

дится «на грани» распада, умирания, катастрофы. Изображение пограничного пространства – «скуки *загородных* дач» (то есть не город и не мир природы); пограничного состояния природы – «*весенний и тлетворный* дух» (переход от зимы к весне); пограничного состояния суток – «бессмысленно кривится *диск*» (солнце или луна) доказывает это. Данные образы создаются в рамках оппозиций «природа – цивилизация», «смерть – возрождение», «ночь – день», что еще раз доказывает изоморфизм блоковского пространства мифологическому аналогу.

Дисгармония выражается в звуковом описании происходящего: «раздается детский *плач*», «*скрипят* уключины», «раздается женский *визг*». Пошлость, обыденность и скука царят в этом мире: «вдали, *над пылью* переулочной, *над скукой* загородных дач», «*среди канав* гуляют с дамами *испытанные остряки*», «воздух *дик и глух*».

Событийным топосом всего стихотворения является ресторан. В традиционном понимании, это место, покинутое Богом, другими словами, *лжесхрам*, поэтому рядом с ним «*золотится* крендель булочной» (метафора «хлеба насущного»), а не *золотится* крест – символ истинных ценностей, символ веры. И как следствие, все происходящее в нем сопряжено не с вознесением, а с падением. Таким образом реализуется мифологема жертвы как составляющая мифологемы Священного брака.

Мир, каким мы его видим в этом стихотворении, воспринимается и интерпретируется лирическим героем, поэтому можно говорить о негативном отношении к нему персонажа. Лирический герой чувствует себя одиноким, оторванным от окружающих его людей. Он как бы отрешен от реальности, перестает воспринимать ее законы, и все происходящее вокруг кажется абсурдным, бессмысленным и непонятным (даже язык чужой – «*in vino veritas*»). Лирический герой, как и сам гибнущий мир, находится «на грани». Он уже «не от мира сего», но еще и не переступил черту, которая разделяет эти миры. Все это не что иное, как переходная ситуация, которая является для героя возможностью выхода из кризиса. А способом и средством преодоления этого кризиса может стать появление героини.

Лирический герой противопоставлен всем окружающим, они – профаны, а он – посвященный, воспринимающий происходящее во второй части стихотворения как таинство.

Хронотоп второй части произведения характеризуется бесконечностью, беспредельностью, хотя событийным топосом по-прежнему является ресторан. Это становится возможным благодаря реализации хронотопа Незнакомки, атрибутами которого являются «*древние пове-*

рья», «*берег очарованный*», «очарованная *даль*», «*дальний берег*». Необходимо отметить, что в «Стихах о Прекрасной Даме» Блок часто вместо описания самой героини использовал описание ее хронотопа, и концепты «даль» и «берег» являлись важными его составляющими, что еще раз доказывает родство двух этих персонажей: «Ты несравненна, ты – богиня, // Твой веселье и печаль, // Моя заветная святыня, // Моя *пророческая даль*» [т. 1, с. 115]; «В сердце – надежды *нездешние*, // Кто-то навстречу – бегу... // Отблески, сумерки вешние, // Клики *на том берегу*» [т. 1, с. 155].

Появление Незнакомки знаменует для героя начало новой жизни и одновременно с этим смерть прежней, что реализуется посредством использования мотивов сна и опьянения: «и *влагой* терпкой и таинственной, как я, *смирен и оглушен*», «иль это только *снится* мне». Однако смерть есть необходимое условие для начала новой жизни, в которой бывшая дисгармония превращается в гармонию, из хаоса профанной реальности рождается удивительно гармоничный космос, в котором метафоры переводятся на понятный язык: «диск», «влага» «*veritas*» превращаются в солнце, вино и истину. Лирический герой посредством сближения с Незнакомкой смог познать эту истину, а профаны так и остались в неведении. Появление героини – Незнакомки – позволяет лирическому герою убедиться в существовании Идеала, к которому он давно уже стремится.

Сущность этого женского персонажа невозможно свести к образу простой посетительницы ресторана. Хотя детали одежды в какой-то степени и профанируют образ Незнакомки («*упругие шелка*», «*шляпа с перьями*», «*в кольцах лука*», «*темная вуаль*», *духи*), но благодаря контексту их значение изменяется: они выглядят обобщенными, может быть, даже абстрактными: перья «*траурные*», «дыша *духами и туманами*», «*стан, шелками схваченный*» и т. д. Слишком много в этом образе загадочного и необъяснимого, что подчеркивается и именем героини – Незнакомка (а в «*Ante lucem*» и «Стихах о Прекрасной Даме» – *Неведомая* богиня, *невеста*). Такое описание женского образа позволяет трактовать его как одну из ипостасей мифологемы Вечной Женственности, в которой сохраняются идеальные черты Прекрасной Дамы и предвосхищаются демонические черты будущего воплощения – Снежной Девы.

Незнакомка загадочна и таинственна («*веют древними поверьями* // *Ее упругие шелка*») в той же степени, насколько загадочна и таинственна была Прекрасная Дама («*веют* чистым и прекрасным // *Ее* прозрачные *крыла*»... [т. 1, с. 86]. Во взгляде Незнакомки – «*берег очарованный и очарованная даль*», «*очи синие бездонные цветут на дальнем*

берегу», как когда-то во взгляде Прекрасной Дамы – «Непостижного света // Задрожали струи. // Верю в Солнце Завета, // Вижу *очи* Твои» [т. 1, с. 192], а позже в образе Снежной Девы – «*В небе* вспыхнули *темные очи* // Так ясно...» [т. 2, с. 12] и в образе России – «Когда блеснет *в дали* дорожной // Мгновенный *взор* из-под платка» [т. 2, с. 97].

Таким образом, переходная ситуация в стихотворении «Незнакомка» решена в контексте ритуально-мифологического дискурса, поскольку строится на представлении, согласно которому мир, являясь результатом космогонического акта, сакрален по своей сути, и поэтому каждый элемент этого мира, в том числе и Незнакомка, священен.

Реализация мифологемы Священного брака посредством грехопадения (жертвы) и воссоединения с Незнакомкой позволяет герою на мгновение понять сущность мира, чтобы продолжить дальнейший путь. В принципе, в стихотворении изображается лирическая ситуация, сходная с той, которая описывалась в «Стихах о Прекрасной Даме», с той лишь разницей, что там жертва мыслилась не как грехопадение, а как преодоление этого искушения, то есть решалась в религиозно-философском ключе. Если использовать для описания этих циклов схему, отражающую структуру лирической ситуации (Прекрасная Дама – лирический герой – храм – служение; Незнакомка – лирический герой – лжехрам (ресторан) – грехопадение), то можно говорить об одинаковой структурной организации этих текстов и о корреляции женских образов.

Литература

1. Блок А.А. Собрание сочинений: В 6 т. / Под общ. ред. М.А. Дудина, В.Н. Орлова, А.А. Суркова, вступ. ст. М.А. Дудина, сост. и коммент. В.Н. Орлова, оформл. худож. Н. Нефедова. – Л.: Худож. лит., 1980 – 1983. Т. 1 – 6.
2. Евзлин М.А. Космогония и ритуал / Предисл. В.Н. Топорова. – М.: Радикс, 1993. – 337 с.
3. Лотман Ю.М. Семиосфера / Сост. М.Ю. Лотман. – СПб.: Искусство СПб, 2001. – 704 с.
4. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа / РАН, Ин-т мировой литературы им. М. Горького. – 2 изд., репр. – М.: Изд. фирма «Восточная литература»: Школа «Язык русской культуры», 1995. – 265 с.
5. Элиаде М. Священное и мирское. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 144 с.